

Научная статья

УДК 343.241

doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.012

Проблемы назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА

Научный пенитенциарный клуб, Минск, Республика Беларусь,
qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем назначения наказания для соучастников. Автор обращает внимание на несовершенство норм Уголовного кодекса Российской Федерации, которые не предусматривают механизм дифференциации ответственности для данных субъектов. Исследование выстраивается на основании проведенного анализа пятидесяти уголовных дел. Автор делает выводы о недостаточности акцентирования внимания судов на определение роли каждого соучастника, на выявлении особенностей, связанных с неоконченными, неудавшимися преступлениями. Особое внимание обращается на назначение наказания для каждого вида соучастника.

Ключевые слова: соучастие, наказание, дифференциация ответственности, уголовное законодательство, уголовная ответственность.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Гасимова Н. А. Проблемы назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии // *Lex criminalis scientiarum*. 2026. Том 3. № 1 (7). С. 88-94. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.012.

Original article

Problems of sentencing for crimes committed in complicity

NINA A. GASIMOVA

Scientific Penitentiary Club, Minsk, Republic of Belarus,
qasimova.rn@mail.ru <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Abstract. The article examines the issues of sentencing accomplices. The author highlights the shortcomings of the Russian Criminal Code, which fail to provide a mechanism for differentiating liability for these individuals. The study is based on an analysis of fifty criminal cases. The author concludes that the courts' focus on determining the role of each accomplice and identifying the specifics associated with unfinished and failed crimes is insufficient. Particular attention is paid to sentencing for each type of accomplice.

Keywords: complicity, punishment, differentiation of responsibility, criminal legislation, criminal liability.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Gasymova N.A. Problems of sentencing for crimes committed in complicity. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 1 (7), pp. 88-94. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.012.

Институт соучастия достаточно сложный феномен уголовного права. Он характеризуется отсутствием точных критериев своего определения, сложностями квалификации, проблемами привлечения к справедливой ответственности соучастников [1, с. 50]. Анализируя нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], констатируем, что в целом механизм наказания для соучастников заключается в том, чтобы каждый из преступников отвечал только за те действия, которые он совершил. Для этого определяется, что судебные инстанции должны принимать во внимание степень и характер его участия, а также факт того, насколько конкретный субъект повлиял на то, чтобы общий преступный умысел был достигнут в полном объеме. Указанный нами механизм отражается в ст. 67 УК РФ, которую, на наш взгляд, нельзя считать специальной и детализирующей процесс назначения наказания в рассматриваемых нами случаях. Соответственно, сложно говорить о том, что он может быть эффективно применен на практике.

Исследование проблем назначения наказания для соучастников должно базироваться на анализе правоприменительной практики. С этой целью автором статьи был проведен анализ 50 уголовных дел, рассмотренных судами Российской Федерации. По результатам исследования можно резюмировать следующее:

1) большинство преступлений в форме соучастия были реализованы посредством группы лиц по предварительному сговору – 31 приговор (62 %). Так, например, подсудимый, будучи в состоянии алкогольного опьянения, предложил своему знакомому С. совместно совершить тайное хищение товара из магазина «Пятерочка», с целью его последующей совместной реализации и получения материальной выгоды, на что С. согласился, вступив с подсудимым в преступный сговор [3]. Один из участников преступления к ответственности не привлекался ввиду его примирения с потерпевшим. Второй был осужден по ч. 2 ст. 158 УК РФ, с квалифицирующим признаком – совершение преступного деяния группой лиц по предварительному сговору. В данном случае он выступал в качестве исполнителя;

2) соучастие также было выражено и в иных формах:

– организованная группа – 9 приговоров (18 %).

– устойчивая вооруженная группа – 3 приговора (6 %);

– преступная группа – 1 приговор (2 %);

– соучастие с распределением ролей – 6 приговоров (12 %). Так, подсудимая была привлечена к уголовной ответственности как пособник преступления. Ее действия квалифицировались по ч. 2 ст. 228 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ [4]. Указание на ч. 5 ст. 33 УК РФ было и при привлечении к уголовной ответственности подсудимого по иному уголовному делу. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года условно [5].

Исходя из приведенных примеров правоприменительной практики, в качестве наказания для виновных лиц были избраны:

– лишение свободы – 43 приговоров (86 %);

– обязательные работы – 5 приговоров (10 %);

– штраф – 2 приговора (4 %).

Соответственно, можно сделать вывод, что в большинстве случаев преступления совершаются в форме группы лиц по предварительному сговору, а виновные лица в большей степени привлекаются к уголовной ответственности в виде лишения свободы.

В качестве главной проблемы института наказания для данной категории преступников выступает именно отсутствие системности правил, в соответствии с которыми данная процедура должна осуществляться. Законодатель не выделяет данный институт в отдельный раздел либо главу УК РФ, – они отражаются в многочисленных нормах – в определенных

составах преступных деяний. Например, лица, которые в составе группы лиц по предварительному сговору пытались совершить кражу, были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ [6]. Бесспорно, это является некой преградой тому, чтобы уяснить всю сущность рассматриваемого нами института, растолковать необходимые нормы права о нем, – присутствует необходимость выделять определенные аспекты из многочисленных статей УК РФ.

В целом, представляется, что данные правила могут быть разделены на две большие группы:

– общие, – в данном случае следует говорить о тех правилах, которые предусматривают обязательность принятия во внимание степени участия каждого субъекта (о чем нами также ранее было отмечено неоднократно), влияние его действий на уровень опасных последствий и т.д.;

– специальные, – здесь подразумеваются обстоятельства, которые должны быть учтены для того, чтобы была возможность, например, снизить уровень наказания (смягчающие обстоятельства, например, состояние здоровья, которое было учтено при назначении наказания соучастнику [7]) либо наоборот его повысить (отягчающие обстоятельства). При этом, такие обстоятельства должны иметь непосредственное отношение именно к самой личности виновного (например, учитывается психологическое воздействие на него, нахождение его в серьезной материальной зависимости и т.д.).

Отдельно внимание уделим вопросу о назначении наказания для тех лиц, которые считаются соучастниками неудавшимися, то есть тех лиц, которые не смогли совершить либо довести преступное деяние до логического его завершения. Здесь следует привести пример из правоприменительной практики.

Подсудимый Е. взял в долг денежные средства у потерпевшего А. Однако, возвращать его он не стремился и для того, чтобы избавиться от потерпевшего, он принял решение лишить последнего жизни. Для того, чтобы совершить данное деяние он обратился за помощью к В., чтобы он оказал ему помощь посредством поиска субъекта, который смог бы за денежное вознаграждение совершить убийство. Иными словами, подсудимый Е. был в поиске исполнителя. Гражданин В., согласился на данное предложение, однако, вместо того чтобы приступить к поиску исполнителя, он обратился с данным фактом в правоохранительные органы, которые, в свою очередь, организовали специальный эксперимент [8].

Исходя из приведенного примера, можно констатировать, что здесь также прослеживается отсутствие в конкретизации роли соучастника. Иными словами, суд не уточняет его статус, не принимает во внимание характеристики данной роли, а, соответственно, назначает наказание в разрезе санкций за совершение определенного состава преступления, отмечая лишь, что оно было групповым.

В качестве примера приведем еще одну ситуацию. Здесь уже следует указать на позицию ВС РФ. Суд переqualificировал действия подсудимого и исключил применение ст. 33 УК РФ. Обстоятельства дела идентичны вышеуказанным, когда подсудимый предоставил все данные жертвы и уже заплатил вознаграждение для исполнителя, однако само преступление реализовано не было. В данном случае суд указал на то, что применение ст. 33 УК РФ здесь неуместно [9]. Следовательно, указанные нами примеры являются свидетельством тому, что неудавшийся соучастник будет привлечен к наказанию без учета своей роли (например, если рассматривать все же вероятность совершения преступного деяния до конца). Безусловно, данная позиция является спорной и вызывает многочисленные дискуссии в научном обществе. В частности, по нашему мнению, здесь также следует говорить о том, что при таких обстоятельствах наказание будет не вполне справедливым.

Назначение наказания при неоконченном преступлении также вызывает интерес с научной точки зрения. Здесь следует процитировать норму УК РФ (ст. 34), которая гласит, что «...в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него об-

стоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление...» [2]. Безусловно, данное указание требует установления определенного разграничения с рассмотренным нами ранее неудавшимся соучастием. В качестве главного отличия можно выделить наличие сложного соучастника (когда субъект выполняет многочисленные роли) и исполнителя. И здесь уже выделяется такая форма преступления, как соучастие ввиду возможности определения конкретной роли каждого из них.

Обратим внимание на правоприменительную практику и в этом случае. Так, несколько лиц приняли решение о том, чтобы напасть на квартиру определенного гражданина. В данной ситуации подсудимый ограничился только тем, что показал данную квартиру, а также вел контроль на тот период времени, пока иные лица должны были совершить в данном жилом помещении ограбление. Вместе с тем, обстоятельства сложились иным образом, и, когда данные лица подошли к нужной квартире, они обнаружили, что на тот момент времени в ней находился хозяин, который при их требовании открыть им дверь, отказался это выполнить и стал говорить о том, что немедленно обратиться в правоохранительные органы. Лицам пришлось покинуть этот дом, так и не доведя преступный умысел до конца.

Суд, рассматривая дело подсудимого, обратил внимание на то, что он всеми своими действиями выполнял роль пособника, и на этом основании, при назначении ему наказания были приняты во внимание положения ст. 33 УК РФ [10]. Соответственно, исходя из приведенной ситуации, можно резюмировать, что когда судом устанавливается конкретная роль виновного лица, то в таком случае наказание является справедливым и соответствующим тем деяниям, которое совершило лицо.

Внимание следует уделить институту наказания и при неоконченном соучастии. В данном случае важно понимать, что существование самого неоконченного соучастия допускается при любой форме преступления (здесь подразумевается именно факт его совершения). Следовательно, представляется целесообразным разделить рассматриваемый нами вопрос на несколько аспектов.

Прежде всего, укажем на неоконченное соучастие при оконченном преступлении. Например, оно может быть выражено в следующей ситуации: сотрудник банка для реализации преступного деяния предоставляет своим сообщникам информацию, которая для этого необходимо. В частности, речь идет от пароля, использование которого позволит открыть сейф, в котором хранятся денежные средства, а также ценные бумаги организации.

Вместе с тем, при реализации преступления, преступники не смогли использовать данную информацию, так как она оказалась неверной, и они выбрали иное средство – специальные механические средства, при использовании которых им все же удалось открыть сейф и совершить хищение. Проанализируем эту ситуацию. Соответственно, все участники, включая и сотрудника банка, действовали с единой целью и умышленно разрабатывали все шаги для того, чтобы реализовать преступный умысел. Однако, данный сотрудник, выступая в качестве пособника, передал неправильные сведения и, следовательно, между его непосредственными действиями и теми последствиями, которые потом возникли, отсутствует прямая причинно-следственная связь – иные участники выбрали иной способ совершить преступление.

На наш взгляд, применение ст. 30 УК РФ при таких обстоятельствах недопустимо. Обоснуем свой вывод тем, что в целом у пособника было намерение предоставить помощь тем, что непосредственно выполнял все действия. Данной помощью он не только стремился им способствовать в реализации противоправного действия, но и тем самым мотивировал иных лиц к тому, чтобы все же решиться на преступление (можно предположить, что в отсутствии информации о пароле и вовсе могло повлиять на окончательное решение совершать данный поступок). Таким образом, здесь видится правильным обращаться именно к положениям ст. 33 УК РФ, что, безусловно, будет более логичным и позволит назначить справедливое

наказание для такого субъекта.

Далее обратим внимание на сложности назначения наказания для каждого вида соучастника, что позволит более детально подойти к общему вопросу об институте наказаний для рассматриваемого вида преступности. Прежде всего, отметим тот факт, что с точки зрения современных ученых, наиболее опасной ролью является все же организатор [11, с. 113].

Свидетельством тому является совокупность действий, которая характерна именно для данного вида соучастника. Данный субъект не только организует весь преступный процесс, но и также производит контрольные мероприятия на каждом этапе его реализации. Однако современное российское уголовное законодательство не содержит в себе специальных положений, которые бы могли быть применены в рамках назначения наказания с целью ужесточения его для организатора. Безусловно, в этом случае сложно говорить о соблюдении принципа справедливости института наказаний в целом. Более того, под вопросом становится обеспечение еще одного такого принципа, как равенство всех перед законом. Следовательно, по нашему мнению, видится правильным, а также целесообразным установить в нормах уголовного закона следующий принцип: при назначении наказания для тех лиц, которые совершили определенное преступное деяние в форме соучастия, недопустимо, чтобы уровень наказания для организатора был меньше либо идентичен с уровнем наказания для иных виновных лиц. На наш взгляд, данная дефиниция позволит выделить организатора в качестве наиболее опасной фигуры в сфере соучастия и, соответственно, позволит в полной мере назначить ему справедливое и суровое наказание.

Далее обратим внимание на пособника. Здесь уже можно говорить о противоположности, а именно – о том, что пособник играет наименее опасную роль. По нашему мнению, это, прежде всего, обусловлено тем, что данное лицо не принимает непосредственного участия в выполнении всех действий, которые предусмотрены объективной стороной определенного состава. Он может только помогать различными действиями либо предметами и т.д. Однако и здесь законодатель не отмечает уровень этого участника. Так, в нормах права нет указания на то, что пособник должен нести наименьшее наказания по сравнению с иными участниками преступного действия. Соответственно, и в данном контексте также видится правильным установить эту дефиницию в уголовный российский закон.

Рассматривая институт наказания, необходимо также отметить и то, что на него оказывает существенное влияние не только сама роль соучастника, но и так форма соучастия, которая применяется виновными лицами в конкретной ситуации. Например, речь идет о реализации противоправных действий в составе группы, что, безусловно, обуславливает установление более жесткого наказания.

Вместе с тем, как нами уже было проанализировано на примерах из практики, вменение более высокого уровня наказания по рассматриваемой нами причине, становится возможным только в том случае, если подобная санкция присутствует в конкретной статье, что не всегда находит свое отражение в нормах УК РФ. Это, на наш взгляд, вызывает необходимость в том, чтобы законодатель все же предусмотрел присутствие этого признака в каждой санкции того преступления, которое в принципе может быть реализовано в соучастии. Это сможет обеспечить справедливость наказания и минимизирует сложности при проведении квалификации содеянного.

Более того, в нормах УК РФ слабо отражено разграничение разновидностей групповых форм, которые имеют принципиальные, важные отличия между собой по степени своей опасности. Например, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа не могут находиться в одной части нормы, так как это достаточно разные организационные группы лиц, и последняя из них является наиболее опасной.

Следовательно, сегодня важно также структурировать нормы УК РФ таким образом, чтобы в зависимости от вида групповой формы наказание могло увеличиваться либо снижаться. Например, за группу лиц по предварительному сговору необходимо предусмотреть

меньшее наказание, чем за организованную группу – они должны находиться в разных частях нормы УК РФ и не уравниваться.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о том, что институт наказания при соучастии имеет достаточное множество еще не разрешенных правовых проблем. В качестве главного его недостатка следует выделить отсутствие системы наказаний – здесь в каждой норме УК РФ наказание выстраивается отдельно, законодатель не предусматривает отдельной главы для этого. Наказания не разделяются в зависимости от того, какую роль играет преступник, что, на наш взгляд, не позволяет в полной мере говорить о том, что институт наказания соблюдает при этом главные признаки в целом уголовного наказания – справедливости и равенства.

Для организатора следует предусматривать следующее правило: ему не может быть назначено наказание равное либо более мягкое в сравнении с иными участниками. Данная роль должна наказываться максимально возможными санкциями по сравнению с иными субъектами. Что же касается пособника, то здесь – наоборот: для него нужно установить принцип, в соответствии с которым он может нести наказание, которое характеризуется минимальными санкциями в сравнении с иными лицами, так как его действия имеют самый низкий уровень опасности.

Относительно разграничения наказания в зависимости от формы соучастия, здесь также присутствуют многочисленные правовые пробелы. Мало того, что законодателем не учитываются групповые формы во всех составах преступления, еще и отсутствует разграничение по видам групповых форм – за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой может быть назначено одинаковое наказание, что, на наш взгляд, недопустимо. Безусловно, этот фактор также следует учитывать при реформировании норм УК РФ – их следует разделить в зависимости от степени опасности и, соответственно, предусмотреть нарастающий вид наказания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гасимова, Н. А. Понятие и признаки преступлений, совершаемых в форме соучастия: проблемы определения / Н. А. Гасимова // *Lex criminalis scientiarum*. – 2024. – Т. 1. – № 1 (1). – С. 49-54.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Приговор районного суда г. Кирова от 8 августа 2023 г. по делу № 1-193/2023. – URL: <https://clck.ru/39TdFN> (дата обращения: 01.03.2026).
4. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 11 августа 2023 г. по делу № 1-523/2023. – URL: <https://clck.ru/39TcxI> (дата обращения: 01.03.2026).
5. Приговор Вилючинского городского суда Камчатского края от 28 июля 2021 г. по делу № 1-93/2021. – URL: <https://clck.ru/39TfwX> (дата обращения: 01.03.2026).
6. Приговор Советского районного суда от 8 декабря 2023 г. по делу № 1-357/2023. – URL: <https://clck.ru/3BEJqt> (дата обращения: 01.03.2026).
7. Приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 29 ноября 2023 г. по делу № 1-93/2023. – URL: <https://clck.ru/3BEKvj> (дата обращения: 01.03.2026).
8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.04.2014 № 67-АПУ14-18 Приговор: По ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за приготовление к убийству. Определение: Приговор оставлен без изменения. – URL: <https://clck.ru/356BXA> (дата обращения: 01.03.2026).
9. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 № 78-АПУ14-14сп Приговор: По ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ за организацию приготовления к похищению человека, по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. п. «в, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за организацию убийства, по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное ношение оружия. Определение ВС РФ: Приговор изменен: действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. п. «в, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку обстоятельства свидетельствуют о приготовлении к преступлению, не выходя за его рамки и не могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 33 УК РФ как организация преступления. – URL: <https://clck.ru/356BaA> (дата обращения: 01.03.2026).

10. Верховный Суд Российской Федерации. Бюллетень № 10 2002 года. – URL: <http://supcourt.ru/files/10583/> (дата обращения: 01.03.2026).
11. Янковский Д. А. Проблемы назначения наказания за соучастие // Пробелы в российском законодательстве – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 112-116.

REFERENCES

1. Gasymova, N.A. The concept and characteristics of offences committed in the form of complicity: problems of definition / N.A. Gasymova // Lex criminalis scientiarum. – 2024. – Vol. 1. – No. 1 (1). – pp. 49–54.
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ (as amended on 20 February 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.
3. Judgment of the Kirov District Court of 8 August 2023 in Case No. 1-193/2023. – URL: <https://clck.ru/39TdFN> (accessed: 1 March 2026).
4. Judgment of the Leninsky District Court of Makhachkala dated 11 August 2023 in Case No. 1-523/2023. – URL: <https://clck.ru/39Tcxi> (accessed: 01.03.2026).
5. Judgment of the Vilyuchinsky City Court of the Kamchatka Krai dated 28 July 2021 in case No. 1-93/2021. – URL: <https://clck.ru/39TfwX> (accessed: 01.03.2026).
6. Judgment of the Sovetsky District Court of 8 December 2023 in case No. 1-357/2023. – URL: <https://clck.ru/3BEJqt> (accessed: 01.03.2026).
7. Judgment of the Petushinsky District Court of the Vladimir Region of 29 November 2023 in Case No. 1-93/2023. – URL: <https://clck.ru/3BEKvj> (accessed: 01.03.2026).
8. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 8 April 2014 No. 67-APU14-18. Judgment: Under Part 1 of Article 30 and subparagraph 'g' of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation for preparation for murder. Ruling: The sentence is upheld. – URL: <https://clck.ru/356BXA> (accessed: 01.03.2026).
9. Appeal Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 3 April 2014 No. 78-APU14-14sp Judgment: Under Part 3 of Article 33, Part 1 of Article 30, and sub-paragraph 'd' of Part 2 of Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation for organising preparations for the abduction of a person; under Part 3 of Article 33, Part 1 of Article 30, sub-clauses (c) and (g) of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation for organising a murder, and under Part 1 of Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation for the unlawful carrying of a weapon. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation: The sentence has been amended: the charges have been reclassified from Part 3 of Article 33, Part 1 of Article 30, and sub-paragraphs "c" and "g" of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation to Part 1 of Article 30, sub-paragraph 'h' of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, since the circumstances indicate preparation for the offence, do not go beyond its scope and cannot be classified under Part 3 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation as the organisation of a crime. – URL: <https://clck.ru/356BaA> (accessed: 01.03.2026).
10. Supreme Court of the Russian Federation. Bulletin No. 10, 2002. – URL: <http://supcourt.ru/files/10583/> (accessed: 01.03.2026).
11. Yankovsky D.A. Problems in sentencing for complicity // Gaps in Russian Legislation – 2022. – Vol. 15. – No. 3. – pp. 112–116.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАСЫМОВА – сторонник Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб», Минск, Республика Беларусь, qasimova.rn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NINA A. GASYSOVA – Supporter of the Interregional Public Organization "Scientific Penitentiary Club", Minsk, Republic of Belarus, qasimova.rn@mail.ru <https://orcid.org/0009-0002-5486-9062>

Статья поступила 11.03.2026